

**СКАЗКА О
ЧЕЛОВЕКЕ**

МАРИ КОЛОКОЛОВА

Мари Колоколова
Сказка о человеке

«Автор»

2025

Колоколова М.

Сказка о человеке / М. Колоколова — «Автор», 2025

Каноничная авторская сказка о внутренней тьме. Девушки-сороки берут на воспитание человеческого детеныша, обучая его лесным законам и птичьим песням. Но сможет ли его сердце, окутанное волшебством, справиться с людской гордыней?

© Колоколова М., 2025

© Автор, 2025

Мари Колоколова

Сказка о человеке

Сорока – к отраде,
Две – к клевете,
Три – к волшебству,
Четыре – к беде,
Пять – к серебру,
Шесть – к жемчугам,
Семь – к дороге к крутым берегам,
Восемь – к секрету,
Девять – к любви,
Десяти берегись – это черт во плоти.

Было время, когда люди ещё не придумали границ. То был мир плавных течений и гармонии. И вросло тогда в землю место – перекрёсток путей, смешение дорог. Пески пустынь и степей граничили с лесом у реки. Река же породила необъятную дельту и вела в море. Там скорпионы разбегались перед верблюдами, щука и осётр проносились под водной гладью и два шага отделяли зелёную тень от марева жёлтой пустоты.

В тех краях хаживали открыто среди людей духи и полужвери. Шаманы разводили костры на песках, а ведуньи гадали на урожай. Было среди нелюдей племя дев-сорок – то ли ведьмы, то ли звери в человеческой коже. Никто уже не упомнит доподлинно, но подсказывает родовая память, что собирали те девы урожай раз в год. Если он приходился им по душе, то и людским селениям хватало сил дожить до новой весны. В годы особого сорочьего довольства люди набивали мешки чилимом, сизая ежевика сама падала в руки, ягоды паслёна стеной висели на голых ветвях даже в самую страшную зиму. Но такие годы выпадали редко, ведь излюбленным лакомством загадочных дев были малые детки – чем младше, тем слаще.

Раз выпали на долю тех мест тяжёлые годы: из зимы в зиму всё сложнее становилось людям, всё меньше доживало до нового тепла. Думали они, ждали, но решились-таки собрать урожай для дев-сорок. Принесли в урочный час под белую иву корзинку, трижды поклонились в пол и ушли спиной вперёд. Минул день – показались на темнеющем небе первые звёзды, ожил ночной ветер, мрак растёкся по барханам, грозя перелиться через реку и утопить в себе корзинку вместе с её содержимым. Тут-то и подлетели к подношению три чёрно-белые птицы.

– Хороший урожай собрали для нас. Тяжёлые годы всегда заканчиваются самой сладкой жатвой, – начала Старшая, разглядывая глазками-бусинками подношение.

– Твоя правда, сестрица, – ответила Средняя.

– Сестрички мои родные, – грустно протянула Младшая, – смотрите, как улыбается Малыш. Никто раньше не улыбался нам, а этот улыбается. Давайте мы его себе оставим?

– Ишь, чего придумала! Пять зим мы ждали такого подарочка, а ты хочешь его обратить в бремя? На кой он нам нужен? Не глупи, сестрица, не думай о лишнем, это сейчас он маленький, а вот как вырастет... Кем он станет? – захлопала крыльями Старшая.

– Кем же, сестрица?

– Известно кем. Да всем, кроме тебя это, видимо, известно! Нет. Не нужно нам такого. Не сможет он с нами, а мы с ним. Его племя по-нашему жить не умеет.

– А я его всему обучу. Будет расти да помогать нам, оберегать долгими ночами, чинить укрытия. Вы только представьте!

– Оберегают нас наши глаза да хруст веток. Укрытия и дома мы сотни лун сами строим и латаем – ни к чему нам чужая сила, своей хватает. Разве не права я, Средняя Сестра?

– Права, во всём права, – отозвалась Средняя.

– Ну как же вы не понимаете, родные мои? Пуст лес на птенцов наших, жесток со слабыми и юными. Так и рвётся пополам сердце, когда гляжу на детёныша: сколько могли бы любви ему подарить, а он – нам!

Обернулась Младшая прекрасной девой, села на траву и горько заплакала. В ответ ей расплакался и Малыш в корзинке. Старшая со Средней тоже в дев перекинулись, стали успокаивать сестру. Самой доброй и нежной из них была Младшая, в каждом видела свет. Сёстры любили её больше, чем себя, но не ведали, как отчаянно ей хочется подарить кому-то тепло. Переглянулись старшие девы-сороки и решили пожалеть младшую, исполнить её желание.

– Ну, полно тебе, – сказали они. – Не лей слезы почём зря – оставим Малыша. Обещай только, что будешь за него в ответе, раз так хочешь жизнь ему сохранить.

– Обещаю, обещаю, сестрицы! Спасибо вам, любимые мои, родненькие.

На том и порешили. Взяла Средняя Сестрица Малыша из корзинки и передала Младшей.

Часть уговора, что лежала на девах-сороках, они исполнили: подношение было принято, а значит, слово надо держать. В тот год отгоняли они зло от людского поселения, оживляли увядшее, орошали осушенное, оставляли у домов больных дурнопьян, аир и полевой бодяк. Не было в ту зиму потерь среди людей – все увидели, как день набирает силу, как свет и тепло возвращаются в мир.

С тех пор Младшая держала ответ за человеческого детёныша, растила его, кормила, учила жить по законам птичьим и колдовским. Так минули годы. Малыш рос в любви и ни в чём не нуждался. Младшая любила его как родного сына: когда потакала, а когда в строгости держала. Вот научился Малыш грамоте, наточил свой взгляд, сменил десять пар лаптей – да и стал Мальчиком. Тогда рассказали ему девы-сороки о главных птичьих законах: границы других лесных жителей не нарушать, людских селений не посещать и чужими волшебными словами не пользоваться. Строго-настрога запретили ему нарушать этот уклад, предрекая беды и горести.

Но детское любопытство сильнее тётушкиных запретов. Шёл как-то Мальчик по лесу и забрёл в чужие земли – туда, где жили полевые духи, где редели деревья и гуще росла трава. Увлёкся Мальчик новыми местами, далеко зашёл, изучая каждый камешек на пути. Глядь – а там, на границе, где пески уже подступают к траве, светится куст тамариска. Подошёл Мальчик ближе – тихо ступал, кровь почуял. Поднял он розовые ветви и увидел белоснежную зайчиху: каждая шерстинка как лучик света, а в лапке у ней стрела. Присел Мальчик возле тамариска, головой покачал, но трогать побоялся. И тут заговорила с ним зайчиха человеческим языком:

– Мальчик, помоги мне, а я тебе услужу, как смогу. Вынь стрелу и сними с меня заговорённую цепь. Тогда я стану свободная и сильная и в чём хочешь тебе помогу! Обманул меня злой чародей – накинуд цепочку на руку, и я обернулась белоснежной зайчихой. Уж минула зима, а я всё бела, у охотников и хищных птиц на виду. Не оставь в беде!

Пожалел её Мальчик – вынул стрелу и цепочку снял. Обернулась тут зайчиха женщиной невиданной красоты, в белом платье, усыпанном розовыми драгоценными камнями. Пуще прежнего засияла она, а вместе с ней – все тамариски на версту вокруг.

– Спаситель мой! Благодарю тебя. Теперь мой черёд – проси чего хочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.